

Только через много дней, в неизвестно какой раз вспоминая ту ночь на арене мехов, Лайан смутно осознал, что его, кажется, провели.

Он хотел, чтобы Цзян Цзяньмин больше полагался на него и не надрывался в одиночку. В итоге Цзян Цзяньмин наговорил несколько сентиментальных фраз, ускользнул и оставил его в полном унынии.

В зале заседаний Белого нефритового дворца юный наследный принц с бесстрастным лицом сидел на возвышении. Он слушал бессодержательные выступления высокопоставленных чиновников и политиков, и его мысли снова начали блуждать.

Сверкающая люстра свисала с потолка, превращаясь в поле зрения в комок света — не слишком близкий, но и не далекий, совсем как... тот курсант военной академии, дефектный человек, то приближавшийся, то отдалявшийся.

И неизвестно, как долго еще будет продолжаться эта игра в приближение и отдаление между ними.

Лайан вдруг моргнул и подумал: «Странно... а чего же я сам жду?»

Что еще страннее, стоило ему только представить это, как лицо слегка обдало жаром, а сердцебиение ускорилось.

Словно он совершал что-то дурное, прикасался к какому-то немыслимому табу... Хм.

— Ваше Высочество, позвольте мне говорить прямо, расходы на армию за эти два года...

— Ваши Превосходительства также помнят, что последнее исследование Кристального гнезда так и не принесло результатов. Как нам справляться с такими тратами...

Какой-то чиновник все еще продолжал разглагольствовать без остановки. Лайан помрачнел и слегка прикусил кончик языка... Идет же собрание, о чем он только думает.

Ладно, хотя на этом совещании и не было ничего такого, что стоило бы слушать.

Лайан снова почувствовал зуд нетерпения: «Интересно, чем сейчас занят Цзян?»

В военной академии начались короткие каникулы, большинство студентов разъехались по домам. У этого человека дома не было, одиноко ли ему?

«Ди-ди-ди...»

Внезапно в строгом зале заседаний неуместно раздался звуковой сигнал наручного коммуникатора.

Все присутствующие затихли.

— ...

Лайан взглянул на свой коммуникатор и нахмурился.

Се Юйдо тут же усмехнулся:

— Ой-ой, неужели Его Высочество наследный принц сегодня забыл отключить звук на коммуникаторе?

Генерал проецировал свое изображение из Дальней галактики. В этот момент он сидел, закинув ногу на ногу, и с интересом поглядывал на экран:

— Кто же ищет нашего маленького принца?

Лайан промолчал. Он привык присутствовать на политических заседаниях уже почти два года и, конечно, не совершил бы такую детскую ошибку, как забыть выключить звук.

Просто у него имелось два номера. Один для служебных целей, другой — личный.

Когда он бывал занят, то отключал сигналы первого. Что же касается личного номера, то людей, которые его знали, можно было пересчитать по пальцам, и почти никто не осмеливался бесцеремонно звонить. Если наследник престола находился в пределах Империи, он в любой момент мог проводить собрание, а если в Дальней галактике — в любой момент мог сражаться, так что никто не смел его беспокоить.

Существовал лишь один номер, который внесли в список контактов только в последние месяцы.

В углу экрана коммуникатора мигало лаконичное имя вызывающего абонента: «Цзян».

Старый маршал Чэнь прокашлялся и произнес:

— Ваше Высочество.

Лайан опустил глаза и сухо отозвался:

— Угу, — его палец уже собирался нажать кнопку сброса.

Он являлся наследным принцем, а сейчас шло заседание. Даже если это совещание и не было особенно важным, оно оставалось частью государственных дел.

Личные дела не должны мешать служебным — ему не требовались чужие напоминания, это чувство меры у него имелось.

Сигнал вызова на коммуникаторе прозвучал в третий раз.

Лайан:

— ...

Старый маршал Чэнь:

— Кхм, Ваше Высочество?

Старик погладил седую бороду и обменялся недоуменным взглядом с сидевшей рядом императрицей Линь Гэ, которая как раз зевала.

Потому что на глазах у всех Лайан убрал палец от кнопки сброса, снял наушник с коммуникатора и надел его на правое ухо.

Наследный принц с невозмутимым видом нажал кнопку приема и смутно произнес в трубку:

— ...Да.

И все-таки Цзян сам проявил инициативу и позвонил ему!

Цзян впервые позвонил ему сам!

Конечно, чувство меры у него оставалось.

В момент ответа Лайан уже стремительно набросал в голове план разговора: сначала нужно вежливо извиниться перед Цзяном, затем сказать, что сейчас идет собрание, и пообещать перезвонить сразу после его окончания...

Но в следующую секунду с той стороны донеслось тяжелое, прерывистое дыхание, которое мгновенно оборвало все его мысли.

— ...Ваше Высочество Лайан...

Голос на том конце провода был прерывистым и слабым, одышка пугала.

— Простите, вы... вы сейчас... заняты?..

В голове Лайана оглушительно зашумело, и все словно заволгло белым.

Все образы и звуки в зале заседаний стремительно отступили. Он застыл на месте, по спине зловещим ударом хлыста пробежала острая, похожая на удар током боль.

Он резко сжал коммуникатор:

— Что с тобой?!

Рядом императрица Линь Гэ изумленно указала на него пальцем:

— Что с ним такое?

Старый маршал Чэнь ответил ей взглядом в духе: «Вы меня спрашиваете?»

Лайан развернулся и направился к выходу из зала заседаний, а через два шага сорвался на бег. Никто не посмел его остановить. Он взмахом руки распахнул тяжелые двери зала, и те с оглушительным грохотом ударились о стены.

На том конце коммуникатора ему не отвечали, слышалось лишь все более натужное дыхание. Даже просто слушая это, можно было ощутить удушающую боль.

— Цзян! — резко крикнул Лайан. — Где ты? Я сейчас буду!

— Школа... шестой корпус, тре... третий этаж...

Голос становился все более неразборчивым.

— Прости... не мог бы ты... помочь...

За те несколько шагов, что он пробежал, Лайан покрылся холодным потом. К счастью, его летательный аппарат был припаркован прямо внизу. Он запрыгнул внутрь и с силой рванул

рычаг управления.

— Цзян! Цзян, я уже лечу, где тебе плохо? Третий этаж... какая аудитория на третьем этаже?

...

Из-за шума в ушах Цзян Цзяньмин уже с трудом различал голос собеседника.

— Возможно... гипогликемия...

Он пробормотал это едва слышным, слабым голосом.

— Три... триста пять... или триста шесть... ух...

В учебном классе для самостоятельных занятий было пусто, он находился там совершенно один, скорчившись на полу, а из глубины живота вверх поднимался леденящий холод.

Цзян Цзяньмин закрыл глаза и не слишком сильно прикусил кончик языка. Его тело непрерывно покрывалось потом и дрожало, сердце билось все быстрее. Когда пять минут назад у него потемнело в глазах и он рухнул на пол, ему казалось, что это просто внезапный приступ гипогликемии, но симптомы оказались странно тяжелыми.

Дело принимало скверный оборот. Сейчас в академии шли каникулы, и медпункт не работал. Номера ближайшей больницы он не знал, а искать его сейчас не имел сил.

Если преувеличивать, то случись у него сейчас внезапная смерть, никто бы и не узнал, когда найдут его тело. Возможно, к тому времени оно бы уже протухло.

Каким бы спокойным ни был его характер, подобные картины для шестнадцатилетнего юноши являлись слишком невыносимыми.

Цзян Цзяньмин сначала набрал общий номер службы экстренной помощи третьего района, но дважды не смог дозвониться. Что ж, ему всегда чертовски не везло.

Симптомы становились все хуже, Цзян Цзяньмин чувствовал, что вот-вот потеряет сознание. У него не осталось других вариантов, поэтому он, переступив через себя, нажал на первый номер в списке контактов.

По правде говоря, в этот момент выбор Цзян Цзяньмина позвонить наследному принцу не имел абсолютно никакого отношения к чувствам вроде «подсознательной привязанности».

Он и не рассчитывал на большее. Делая этот звонок, он на самом деле хотел лишь успеть до потери сознания сказать: «Не могли бы вы вызвать для меня скорую?»

Любой надежный и порядочный знакомый ведь мог оказать такую услугу, верно?

Однако бурная реакция на том конце провода полностью превзошла все ожидания Цзян Цзяньмина.

Вскоре он издали услышал довольно громкий звук бьющегося стекла, затем грохот выбитой двери аудитории и торопливые шаги.

В угасающем зрении смутно промелькнул силуэт, который быстро приблизился и опустился перед ним на одно колено.

Лайан, тяжело дыша, приподнял его верхнюю часть тела с холодного пола и крепко прижал к себе.

— Все хорошо, все хорошо, я здесь.

— Потерпи еще немного, все в порядке, я отвезу тебя в больницу.

Голова и шея Цзян Цзяньмина бессильно опустились. Он, кажется, шевельнул губами, но звука не последовало.

«Ну спасибо, Ваше Высочество, — на самом деле хотел сказать он, — я всего лишь хотел, чтобы вы вызвали скорую. А вовсе не просил лично садиться за штурвал».

— Цзян! — Лайан сжал его обмякшую ладонь, которая показалась ему мокрой и ледяной. Когда он приподнял голову парня, на его лице не осталось ни кровинки.

Он тут же подхватил Цзян Цзяньмина под колени, поднял на руки и быстро понес наружу.

Сознание Цзян Цзяньмина было затуманено. Из-за того, что его подняли и положение тела резко изменилось, он даже не пискнул, откинул голову и упал в обморок. Его конечности бессильно повисли, а все тело стало мягким, как вода.

Неизвестно, через сколько секунд он снова начал понемногу ощущать окружающее, и он обнаружил, что в рот ему засунули конфету.

Сам он был пристегнут ремнем безопасности, а летательный аппарат с вибрацией взлетал. Он как раз пролетал над осколками стекла, усеявшими весь коридор, миновал огромную брешь в одной из стеклянных дверей и вырвался наружу.

Свистел ветер. Цзян Цзяньмин заторможенно сощурился, глядя на спину Лайана, который управлял аппаратом впереди, и подумал: «Кажется, здесь что-то не так?»

Низкий уровень сахара в крови сильно вредит человеку. Только когда аппарат приземлился у входа в больницу, Цзян Цзяньмин смутно сообразил, что именно было не так.

Лайан распахнул дверь аппарата, отстегнул его ремень безопасности и вытащил наружу.

— Это не просто гипогликемия, — мрачно произнес Лайан. — У тебя жар. Должно быть, гипогликемия вызвана лихорадкой. Как ты довел себя до такого?

— ...Ваше Высочество, — дрожащим голосом спросил Цзян Цзяньмин, и в его облике читалось сомнение по отношению ко всему миру. — Только что... учебный корпус... как вы туда попали?..

Лайан ответил:

— Я же не мог сначала неторопливо парковать аппарат внизу, а потом бежать по лестнице на третий этаж искать тебя или ждать лифт.

Цзян Цзяньмин едва не задохнулся:

— Вы... вы влетели, разбив окно?!

Лайан поджал губы и замолчал. Похоже, маленький принц все же немного понимал, что виноват. Держа Цзян Цзяньмина на руках, он перешагнул порог больницы, где их уже окружил медицинский персонал.

Как раз в тот момент, когда Цзян Цзяньмина перекладывали на каталку, Лайан наклонился и очень тихо произнес:

— ...Компенсацию за оконные стекла я выплачу.

Цзян Цзяньмин покорно закрыл глаза:

— ...

...Разве дело было в этом?

<http://bllate.org/book/18346/2085615>